ДАНИЭЛЬ СЕВЕРИН

Туман над Грейхевеном

Иногда прошлое не уходит. Оно просто ждёт новых свидетелей.

ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

Даниэль Северин

Туман над Грейхевеном

«Автор»
2026

Северин Д.

Туман над Грейхевеном / Д. Северин — «Автор», 2026

Туман над ГрейхевеномДаниэль СеверинВ небольших приморских городах принято считать, что все знают друг друга. Но за знакомыми лицами, тихими улицами и привычным шумом моря порой скрываются тайны, о которых не принято говорить.Грейхевен кажется местом, где время остановилось. Здесь помнят старые обиды, избегают неудобных вопросов и умеют хранить молчание.Инспектор Томас Рид привык доверять фактам. Но в Грейхевене ему предстоит столкнуться с людьми, чьи воспоминания слишком противоречивы, а страх слишком силён, чтобы объяснить его простым совпадением.У каждой тайны есть свидетели. Но не каждый готов рассказать правду.

© Северин Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Даниэль Северин
Туман над Грейхевеном

Пролог

В Грейхевене туман приходил с моря без предупреждения. Иногда он оставался за волнорезом до самого утра, а иногда за считаные минуты заполнял улицы так плотно, что из окна невозможно было разглядеть дом напротив.

Вечером доктор Эдвард Миллер задержался в кабинете дольше обычного. Последний пациент ушёл почти час назад, в приёмной погасили свет, и только настольная лампа освещала раскрытый ежедневник.

Миллер не читал. Он смотрел на телефон.

За день тот звонил трижды. Первые два раза на другом конце провода молчали. В третий раз незнакомый голос спросил, помнит ли доктор обещание, данное много лет назад.

Миллер ответил, что собеседник ошибся номером, и положил трубку. Но с тех пор никак не мог заставить себя уйти домой.

Он потянулся к стакану с водой. Рука дрогнула, и стекло тихо стукнуло о край стола.

В дверь постучали.

— Доктор Миллер? — Клара Моррис заглянула в кабинет. — Я уже ухожу. Закрыть входную дверь?

— Да, спасибо.

Она не сразу двинулась с места.

— Вы хорошо себя чувствуете?

— Просто устал.

— Может, вызвать вам такси?

— Не нужно, Клара. Я скоро закончу.

Она посмотрела на нетронутый стакан воды, на раскрытый ежедневник, но больше ничего не спросила.

— Тогда до завтра.

— До завтра, — повторил он.

Когда дверь за ней закрылась, Миллер открыл ежедневник на сегодняшней дате. Среди обычных записей о приёмах стояла короткая строка, выведенная карандашом: «Берег. После закрытия гавани».

Он долго смотрел на эти слова. Потом взял ластик и стёр их. На бумаге осталась вмятина.

На улице было холодно. Миллер поднял воротник пальто и медленно пошёл вниз, к набережной. Он знал дорогу наизусть, но сегодня знакомые повороты казались чужими. В витрине закрытой булочной отражался одинокий фонарь; дальше, за перекрёстком, туман скрывал даже его свет.

На лестнице к пляжу доктор остановился передохнуть. Море шумело совсем близко. Он различал мокрые камни у нижних ступеней и бледную полосу песка, а дальше не видел почти ничего.

— Вы всё-таки пришли, — произнёс голос из темноты.

Миллер вздрогнул.

Чуть поодаль стояла женщина в сером пальто. Он не слышал, как она подошла.

— Я не был уверен, что вы будете ждать, — сказал он.

— Я тоже.

Она не приблизилась. Между ними оставалось несколько шагов, и доктор был благодарен за это расстояние.

— У нас мало времени, — сказала женщина.

— Почему?

— Потому что вы уже однажды решили, что времени достаточно.

Миллер опустил глаза. В песок у его ботинка набежала тонкая струйка воды и тут же ушла обратно.

— Я хотел всё объяснить.

— Вы говорили это раньше.

— Тогда я не знал, что делать.

— А теперь знаете?

Он открыл рот, но ответ пришёл не сразу.

— Теперь я хотя бы понимаю, с чего начать.

Женщина повернула голову к лестнице. Наверху хлопнула автомобильная дверца. Звук был обычный, ничем не примечательный, однако оба замолчали, пока не стихли шаги на дороге.

— Вы пришли один? — спросила она.

— Да.

— И никому не сказали, куда идёте?

— Нет.

Она словно собиралась что-то ответить, но передумала.

Миллер ощутил неприятную тяжесть в груди. Он сильнее опёрся на трость. Женщина заметила это.

— Вам нужно домой.

— Сначала выслушайте меня.

— Не сегодня, — тихо сказала она. — Вы едва стоите.

— Я могу...

Он не договорил. Пришлось отвернуться и сделать несколько коротких вдохов. Когда доктор снова поднял голову, серое пальто уже растворялось в тумане.

— Подождите! — позвал он.

Ответа не последовало.

Миллер сделал шаг к лестнице, затем остановился. До верхней площадки было недалеко, но сейчас ступени казались бесконечными. Он присел на низкий камень и решил подождать, пока слабость пройдёт.

Из гавани донёсся протяжный гудок. Миллер попытался определить, какое судно выходит в море, но звук быстро исчез за шумом волн.

Туман сгущался.

Доктор посмотрел на часы. Стрелки расплывались перед глазами, и он не сумел разобрать время.

Ему показалось, что на лестнице послышались шаги. Миллер поднял голову и прислушался.

— Кто здесь? — негромко спросил он.

Ответа не последовало. Доктор продолжал смотреть в сторону лестницы, но туман скрывал верхние ступени.

Через несколько секунд он понял, что больше ничего не слышит.

Миллер некоторое время сидел неподвижно, прислушиваясь к шуму моря. Слабость не проходила. Он крепче сжал рукоять трости и попытался подняться, но почти сразу опустился обратно. Наверху, за лестницей, светились окна домов. Доктор посмотрел в их сторону, затем перевёл взгляд на пустынный берег. Женщины в сером пальто уже нигде не было видно.

Глава 1

Чужой город

Автобус остановился на площади Грейхевена с тяжёлым вздохом пневматических тормозов. Двери раскрылись, выпуская в промозглый воздух двух пассажиров. Первый сразу направился к булочной, второй задержался на ступеньке, поправляя ремень дорожной сумки. Водитель терпеливо дождался, пока он сойдёт, и только потом закрыл двери.

Инспектор Томас Рид впервые видел город не на карте. С моря наползал туман, размывая очертания домов и дальнего холма. На площади стоял закрытый кинотеатр с пустой афишной рамой. Ниже начиналась улица, спускавшаяся к гавани; по мокрой мостовой проезжали редкие автомобили, отражаясь в витринах маленьких магазинов.

Рид остановился под навесом, чтобы застегнуть пальто. Поезд, на котором он собирался ехать, задержали из-за неполадок на линии. Последний участок дороги пришлось преодолеть автобусом. Теперь он был рад задержке: из окна успел увидеть, как город сжимается между склонами и морем, словно ему некуда отступать.

У киоска торговали газетами. На первой полосе местного выпуска крупно стояло имя доктора Эдварда Миллера. Рид не стал покупать номер: газетные догадки он предпочитал читать после свидетельских показаний. Но запомнил заголовок и то, как продавщица перевернула газету лицевой стороной вниз, когда заметила его взгляд.

Полицейский участок занимал бывшее здание таможни недалеко от гавани. Внутри пахло влажной древесиной, старой бумагой и пылью, скопившейся за долгие годы в архивных шкафах. Над лестницей висела карта побережья; красным карандашом на ней были обведены опасные участки береговой тропы. Молодой констебль поднялся ему навстречу так поспешно, что едва не задел локтем вешалку.

— Инспектор Рид? Марк Эллис. Простите, я думал, вы приедете поездом.

— Я тоже. Поезд не дошёл, зато автобус оказался надёжнее. Спасибо, что подготовили материалы.

Эллис кивнул и повёл его по коридору. За дверью приёмной кто-то негромко спорил о времени прилива. Разговор стих, когда они прошли мимо.

— У вас всегда так тихо? — спросил Рид.

— Обычно да. Но после смерти доктора люди говорят много. И каждый уверен, что слышал что-то важное.

— А вы что считаете важным?

— Пока не знаю, — признался Эллис. — Поэтому и собрал всё, что удалось проверить.

В кабинете констебль расчистил стол и разложил фотографии берега, схему подходов к пляжу и предварительное медицинское заключение. Папки лежали аккуратно, однако один край снимка был помят: его, по-видимому, слишком часто брали в руки.

— Начнём с того, что установлено, — сказал Рид. — Кто обнаружил доктора?

— Рыбак, который утром шёл к своей лодке. Он увидел Миллера на нижнем участке пляжа, под тропой. Сразу вызвал полицию. Его показания записаны отдельно.

— Время обнаружения подтверждено?

— Звонок зарегистрирован. Время смерти врач пока определил лишь приблизительно.

— Значит, мы не будем выдавать приблизительное время за точное.

Эллис придвинул схему. Нижний пляж был отделён от дороги скалами. Во время прилива узкий проход затапливало, но с верхней тропы к берегу спускалась лестница. Рид отметил её положение и попросил показать, где именно нашли вещи доктора.

— Трость лежала возле камней, — объяснил Эллис. — Сумка была застёгнута. На теле обнаружены повреждения, которые могли возникнуть при падении. Окончательного заключения пока нет.

Рид задержал взгляд на фотографии мокрого песка. Возле одного из камней выделялся отпечаток каблука с треугольной выемкой. Чуть дальше виднелись следы другой обуви, но их края размыло водой.

— Кто фотографировал участок?

— Я, вместе с дежурным. До того как прилив поднялся.

— Хорошо, что успели. Отпечаток может принадлежать свидетелю, прохожему или человеку, который был рядом с доктором. Сам по себе он пока ничего не доказывает. Вы зафиксировали обувь тех, кто первым прибыл на место?

— Да. И рыбака тоже. Сравнение ещё не закончено.

— Доведите его до конца.

Рид перевернул следующий снимок. На нём была лестница, уходившая в туман. Перила блестели от влаги, ступени казались скользкими даже на фотографии.

— Есть основания считать, что Миллер пришёл сюда не один? — спросил он.

— Два человека упоминали женщину в сером пальто. Один видел её на дороге, другой — у спуска к пляжу. Но описания расходятся. Первый считает её пожилой, второй не уверен даже в возрасте.

— Они говорили друг с другом до опроса?

— Почти наверняка. В городе новости разносятся быстрее, чем мы успеваем записывать показания.

— Тогда разделите то, что каждый видел собственными глазами, и то, что услышал позже. И не показывайте им фотографии возможных свидетелей до уточнения описаний.

Эллис сделал пометку. Рид заметил, что констебль наконец перестал сжимать карандаш так сильно.

— Что известно о самом Миллере? — спросил Рид. — Не о слухах после его смерти, а о его обычной жизни.

— Он много лет принимал пациентов в доме на Кинг-стрит. Жил один. По словам соседей, редко выходил вечером, особенно в плохую погоду.

— Кто последним разговаривал с ним?

— Его помощница Клара Моррис. Она ушла из кабинета под вечер. Говорит, доктор выглядел уставшим, но на самочувствие не жаловался.

— Она знала, что он собирается на берег?

— Нет. По крайней мере, так она сказала.

Рид записал имя помощницы на отдельном листе.

— Нам нужно поговорить с ней ещё раз. Спокойно, без предположений. Пусть восстановит день по порядку: кто приходил, какие звонки поступали, когда она ушла и что доктор собирался делать после её ухода.

— Я договорюсь о встрече.

— А медицинское заключение?

Эллис придвинул к нему тонкий лист.

— Предварительное. Врач не исключает внезапного ухудшения здоровья. Повреждения могли появиться при падении. Для окончательного вывода данных пока недостаточно.

— Значит, мы не называем это убийством, — сказал Рид. — Но и не закрываем дело, пока не выясним, почему он оказался там ночью.

Он снова посмотрел на снимок лестницы.

— Сколько времени занимает дорога от дома Миллера до пляжа?

— Минут пятнадцать, если идти через гавань. Дольше, если обходить по верхней улице.

— Он пользовался тростью. Кто-нибудь видел, как он шёл?

— Пока есть только разрозненные сообщения. Один человек заметил пожилого мужчину у пристани, но не уверен, что это был доктор.

— Запишите точное время, когда свидетель его видел. И спросите, по каким признакам он решил, что это Миллер. Не подсказывайте ответ.

Эллис кивнул.

— Что ещё было при нём?

— Ключи, бумажник, сумка. Ничего очевидно необычного. Личные вещи опечатаны.

— Осмотрим их после того, как закончим с показаниями. Сейчас важнее понять последовательность событий.

Они ненадолго замолчали. За окном прошёл грузовик, и дребезжание стекла заглушило негромкие голоса из коридора.

— Я хотел бы увидеть место, — сказал Рид. — Не только фотографии.

— Сейчас?

— Пока не стемнело.

Они вышли из участка и направились к гавани. Дождь почти прекратился, но камни под ногами оставались мокрыми. Эллис шёл чуть впереди, показывая короткий путь между складами. Рид не торопил его. По дороге он отмечал открытые окна, входы во дворы и места, откуда можно было видеть спуск к берегу.

У начала лестницы констебль остановился.

— Здесь один из свидетелей заметил женщину в сером пальто. Он видел её издалека и не смог сказать, спускалась ли она вниз.

— А другой свидетель?

— Утверждает, что видел кого-то возле пляжа. Но к тому времени уже опустился туман.

— Пока это два отдельных наблюдения, — напомнил Рид. — Мы даже не знаем, относятся ли они к одному человеку.

Они спустились по ступеням. На нижней площадке ветер дул сильнее, чем на улице. Эллис указал место, где нашли Миллера, и Рид несколько минут молча осматривал камни, перила и узкую полосу песка. Следов, сохранившихся на фотографиях, уже не было: море успело изменить берег.

— Ступени скользкие, — заметил инспектор.

— После дождя особенно.

— Проверьте, кто отвечает за их состояние и поступали ли жалобы. Это может оказаться важно для объяснения падения.

Эллис записал поручение, прикрывая блокнот от ветра.

Рид поднял взгляд к верхнему краю лестницы. Отсюда нельзя было разглядеть дорогу за поворотом, а шум прибоя заглушал шаги. Он представил пожилого человека с тростью, который спускается сюда в темноте, и понял, сколько вопросов ещё остаётся без ответа.

— Начнём с простого, — сказал он. — Узнаем, зачем доктор пришёл сюда и кто видел его последним. Всё остальное подождёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.